

У лейтенанта Чайлдсена был довольно посредственный день. Обычно он радовался возможности увидеть, как враги Нового Порядка получают по заслугам, а боль принцессы Альдераана, предательской мрази, какой она была, безусловно, заслуживала не меньше, чем чистый восторг тех, кто служил Империи. Однако любое взаимодействие офицера флота с лордом Вейдером было сопряжено со значительным риском для любого из офицеров.

Вейдер, в конце концов, был известен своей непостоянностью.

"Энфилд", - позвал он через свой пост перед коридором, который составлял пятый уровень его блока заключения. "Приготовь камеру принцессы. Еще одна ошибка, и ты получишь ту, что рядом с ней".

С унылым выражением лица сержант-майор рысью направился по коридору, его унылые движения вызвали маленькую, жестокую улыбку на губах его начальника. Прежде чем он ожидал этого... Нет, прежде чем Энфилд закончил, ленивый неряха, прибыл турболифт. Он успел разглядеть одного флотского лейтенанта и двух капитанов ИСБ, мужчина из которых таскал с собой грубую палку, прежде чем в его голове поселилось приятное тепло. Чайлдсен не мог точно вспомнить, что произошло потом, но он знал, что с радостью сделал все, о чем его просили.

"Ты что, джедай?" спросил Мерсер, глядя на растерянного офицера.

"Что такое джедай?" спросил Гарри, все это время настороженно наблюдая за окружающей обстановкой. Камеры могли быть обмануты в тот момент, когда он произнесет соответствующее заклинание, но, как правило, лучше перестраховаться, чем потом жалеть; это был урок, который он усвоил на собственном опыте и который теперь собирался усвоить.

Его новый союзник посмотрел на него так, словно у него что-то случилось, но, тем не менее, ответил. "Они были странной религиозной сектой, по слухам, обладающей какой-то сверхъестественной силой", - сказал он, пренебрежительно махнув рукой. "Чушь, если хотите знать мое мнение".

"Здесь больше никого нет", - позвал Арден из коридора, в котором находились камеры. "И уж точно нет принцессы. Спроси его еще раз".

Гарри вернул свое внимание к офицеру в черной форме. "Сколько заключенных находится на этом уровне в данный момент?" - повторил он свой предыдущий вопрос с предсказуемым результатом.

"В настоящее время есть один заключенный, приписанный к блоку содержания АА-23, номер камеры 2187: Принцесса Лея Органа с Альдераана, бывший член Имперского Сената; предательница; в настоящее время ожидает казни. Будет подвергнута усиленному допросу до тех пор, пока не предоставит разведанные или не будет казнена", - лейтенант в черной форме повторил точно такой же ответ точно таким же монотонным тоном.

Маг как раз собирался разбудить второго охранника - того, которого он оглушил, а не того, в которого стрелял Арден, - когда ему что-то пришло в голову.

"Где сейчас находится этот заключенный?" - спросил он, подчеркнув важность двух последних слов.

Офицер некоторое время постукивал пальцем по экрану, безэмоционально просматривая длинные списки.

"Подтверждено, что принцесса возвращается", - наконец сказал он, и тут Гарри услышал позади себя легкое жужжание. Этот звук он слышал из лифта, в котором находился ранее.

"Арден", - позвал волшебник. "У нас очень скоро появятся недружелюбные посетители".

Больше ничего не нужно было говорить: ведьма, волшебник и перебежчик выстроились рядом с выходами из шахт, держа наготове посохи и бластерные винтовки.

Секунды тянулись как минуты, пока, наконец, дверь лифта с шипением не открылась, и группа из трёх человек, двое из которых были штурмовиками в белых доспехах, толкнула молодую женщину, одетую в свободный белый наряд, который каким-то образом умудрялся одновременно скрывать большую часть её тела и одновременно выставлять его напоказ. Держа посох в правой руке, Гарри поднял левую, указывая сначала на левого штурмовика, затем на Арден, занявшую позицию с соответствующей стороны от лифтов, потом на себя и на правого. У него не хватало духу вовлечь Мерсера в бой против своих бывших товарищей так быстро.

3...

2... один из поднятых пальцев на левой руке опустился вниз.

1... другой.

0...

Когда третий палец опустился и снова превратился в кулак, Гарри и Арден, почти одновременно, выстрелили; Гарри выпустил мощный шокер, который, как он был уверен, повалил его противника, а Арден из модифицированного Гарри Е-11 послал мощный бластерный болт в левого штурмовика. В считанные мгновения, быстрее, чем их удивленная пленница смогла осознать свой шок, солдаты были выведены из строя. Чтобы убедиться в этом, оба получили еще по одному сильному оглушению.

В это время лейтенант, командовавший блоком задержания, все еще тупо смотрел вдаль.

В своей комнате для медитаций, глубоко в недрах Звезды Смерти, Дарт Вейдер был погружен в свои мысли. Не в приятное погружение, заметьте; нет, разум ученика Императора был до краев заполнен ненавистью и воспоминаниями, которые эту ненависть внушали.

Мустафар, Корусант, Татуин, Набу.

Йода, Оби-Ван, Палпатин.

Мустафар, Корусант, Татуин, Набу.

Йода, Оби-Ван, Палпатин.

В глубине бурлящей ненависти, бурлящей в его реакторном сердце, неуклонно перекачивающем кровь через его искалеченное, израненное болью тело, без малейших изменений в пульсе, несмотря на нарастающую ярость, была одна вещь, которую он ненавидел больше всего.

Себя.

Однако эта ненависть была оттенена чем-то еще, почти незаметной долей сожаления, даже скорби, по поводу жизни, которую он потерял.

Жизнь, которую он отнял у своей жены и нерожденного ребенка.

Однако он никогда не позволял унции сожаления разрастаться, приобретать слишком большое влияние на него, потому что там, где ненависть делала его сильным, сожаление делало его слабым.

Дарт Вейдер должен был быть сильным, как и полагается ситху. А не слабым и заблуждающимся, как джедаи.

Его размышления были прерваны возмущением в Силе, которое он не мог точно определить...

Это не было похоже на то, что он обычно чувствовал от Темных Аколитов, которыми окружал себя его Учитель, и которые, как он мог предположить, присутствовали на гигантской боевой станции, но это определенно не было и джедаем. Определенно, ощущение было интригующим и заслуживающим дальнейшего изучения; любое новое применение Силы, в конце концов, было либо опасностью, либо возможным преимуществом, возможно, и тем, и другим. И если бы он смог убить своего Мастера, его агония могла бы наконец закончиться, и он занял бы свое законное место правителя галактики.

Двое штурмовиков едва успели застыть, когда фигура между ними, довольно невысокая и

миниатюрная женщина (принцесса Лея Органа, как предположил Гарри), уже стояла на одном колене, Е-11 правого охранника был направлен на него и Мерсера. К счастью, она не выглядела человеком из разряда "сначала стреляй, потом задавай вопросы". Возможно, ее просто покорило то, что они напали на ее похитителей. Тем не менее, его белая форма заставила ее настороженно сузить глаза.

"Не слишком ли ты молод, чтобы быть старшим капитаном ISB?" - спросила она, подняв брови на одеяние Гарри.

Ему удалось лишь усмехнуться, даже когда смертоносное оружие было приставлено к его груди. "Арден Гла, бывший лейтенант Мерсер Фенвик, Гарри Поттер", - он указал на каждого человека, произнося его имя. "Мы намеревались покинуть эту станцию и по стечению интересных обстоятельств оказались в этом блоке. Когда этот парень, - он указал на офицера безопасности с пустым лицом, - сказал, что во всем блоке только один заключенный, мы подумали, что вы захотите уехать со станции".

"Лея Органа", - представилась женщина, возможно, девушка, решил Гарри. "Что с ним?"

Гарри посмотрел на офицера с чувством вины в животе; ему определенно не нравилось использовать Проклятие Империиуса, несмотря на то, что длительное рассмотрение дало ему новый взгляд на якобы непростительные проклятия.

"У Гарри есть некоторые особые способности", - объяснил Арден, похоже, заметив дискомфорт Гарри. "Это похоже на контроль разума, но ему очень не нравится это делать".

Глаза Леи расширились. "Вы джедай?" - с надеждой спросила она. "Я надеялся найти джедая по имени Оби-Ван Кеноби, ты его знаешь? Подожди, ты слишком молод, чтобы быть членом Ордена".

Волшебник, не джедай, хотя становилось все более очевидным, что какое-то стандартное объяснение этому имело бы определенный смысл, ответил: "Нет, не джедай; что-то другое, извините. И этого Оби-Вана я тоже не знаю".

Хотя принцесса выглядела немного разочарованной, она радостно посмотрела на него. "Я возьму то, что смогу получить. Каков наш следующий шаг?"

Группа из трех человек, устроившая засаду на похитителей Леи, смотрела друг на друга с выражением "оленья голова".

"Мы никогда не говорили, что у нас есть план", - защищался Гарри. "Думаю, мы просто возьмем самый быстрый корабль, какой только сможем, и рванем с места".

Лея смотрела на них троих почти с жалостью; это, честно говоря, немного взъерошило перья

Гарри.

"Где проекторы тягового луча, и как мы можем их отключить?" - спросила она офицера безопасности, все еще апатично стоявшего на своем посту. "Ну же, ответь мне".

"Ответь ей", - приказал Гарри офицеру. Проклятие Империи будет действовать только на него, если только он не прикажет, чтобы командовал кто-то другой.

Без эмоций офицер начал говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/92241/2970564>